

БЕЛАРУСЬ І ГЕРМАНІЯ: ВЯКІ ГІСТОРЫІ, КУЛЬТУРЫ І НАВУКІ

Н. П. Баранов

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР – СТУПЕНЬ К ВЕЧНОМУ МИРУ МЕЖДУ НАРОДАМИ

2024 г. – год 300-летия со дня рождения всемирно известного выдающегося мыслителя человечества Иммануила Канта. Центр празднования юбилея Канта – российский город Калининград, в годы жизни ученого – Кёнигсберг, в пригороде которого он родился 22 апреля 1724 года. Здесь он и прожил всю свою плодотворную творческую жизнь гениального мыслителя, творца целого ряда фундаментальных философских произведений непреходящей научной значимости для развития духовности человечества. Тут же, в Кафедральном соборе, расположен музей философского наследия Канта, а возле собора находится его могила. В знак почитания мыслителя организаторами юбилея подготовлена IT-инсталляция виртуального философа Канта, который может беседовать с посетителями.

Основные юбилейные мероприятия пройдут с 22 по 24 апреля в рамках XIV Международного кантовского конгресса (впервые проводится в России), подготовкой которого по указу Президента России занимается Балтийский федеральный университет (БФУ) имени Канта. В конгрессе принимают участие более 600 ученых из разных стран мира, именуя данный форум Олимпийскими играми философов мирового сообщества. Продлятся юбилейные мероприятия в течение всего текущего года.

Следует заметить, что предыдущие международные кантовские конгрессы всегда проводились в тесном взаимодействии с Кантовским обществом Германии, а вот нынешний, калининградский конгресс, ФРГ решила «отменить» в знак политического «наказания» России за СВО на Украине (операции, реально направленной на пресечение активного продвижения НАТО и Коллективного Запада на территорию Украины и далее на Восток). Вместо Калининграда проведение мероприятий по чествованию Канта запланировано ими на 8–13 сентября в Бонне. Совершенно очевидно, что Запад намерен сорвать таким образом празднование юбилея Канта.

Активно используемым аргументом в обосновании принятого ФРГ решения об изменении места и сроков проведения юбилея Канта определяется вопрос о том, чей Кант – российский или немецкий философ? Однако в наше время возобновления дискуссии по данному политически мотивированному вопросу уже не произойдет. В науке мыслители такого масштаба, как Кант, оцениваются по иным, глубинным критериям своего творчества и деяний: Кант – великий философ, общечеловеческий. Да, он – немец по этническому происхождению, но развитие Канта в науке, в философии, в служении идей человечеству наделило его статусом более высоким, статусом человека мира –

общечеловеческого деятеля. Равно как так же неправомерно было бы относить Канта, присягнувшего на верность российской короне во время Семилетней войны, когда Кёнигсберг вошел в состав Российской империи, собственно, к русским мыслителям.

Неоспоримо также, что Кант является основоположником именно немецкой классической философии, но назвать его немецким философом можно только по происхождению: истоком и основой развития его философского гения является философская мысль человечества, служению которой он и посвятил всю свою жизнь.

Вследствие этого отмечаемый юбилей Канта – событие, которое призвано объединить философов и просвещенную интеллигенцию во всем мире, стать новым импульсом возобновления духовного сотрудничества во имя продвижения народов к *вечному миру* и осуществлению такового в уже обозримом будущем человечества. Этому посвящен один из заключительных трактатов философии Иммануила Канта – «К вечному миру» (нем. *Zum ewigen Frieden*), опубликованный в 1795 году. Данное событие по вине вышеотмеченных западных недоброжелателей обрело, к сожалению, антагонистический характер, замедляющий воплощение в жизнь одной из величественных идей философии Канта.

Иммануил Кант (1724–1804) является создателем уникальной всеобъемлющей классической философии, ставшей вершиной развития немецкой философии XIX в. и одной из поворотных точек развития европейской философии в целом.

Его философское творчество гениально и обширно. Оно простирается в глубины чистого и практического разума человека, в глубины человеческой нравственности, в которых он осуществил поистине гносеологическую и нравственную революции. Оно погружается в глубины вселенского мира, «вечные тайны» которого предстоит раскрывать неутомимо пытливному разуму человечества.

«Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790), «Основы метафизики нравственности» (1785), «Об изначально злом в человеческой природе» (1792), «Религия в пределах только разума» (1793), «Метафизика нравов» (1797), «К вечному миру» (1795) – широко известные основные труды Иммануила Канта.

«Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [1, с. 562–563]. Эти строки Канта из его «Критики практического разума» стали на века для всего человечества вдохновляющим мотиватором к познанию и мудрости.

Кант формулирует небулярную космогоническую гипотезу происхождения Солнечной системы из туманностей благодаря действию сил притяжения. Исследует границы и возможности человеческого познания в постижении безграничного мира «вещей в себе», рассудок и разум, трансцендентальное

(эмпирически доступное) и трансцендентное (понятийно оформляемое) в познавательной деятельности человека, антиномии познания, аналитику и диалектику как определяющие методы научного познания, априорное и апостериорное знания. В этической области, Кант ставит своей целью возратить «чистоту» морали, освободив ее от всех «загрязнивших» ее уникальную сущность наслоений. Критически рассматривая постулаты свободы воли, Кант обосновывает категорический императив как нравственный регулятив человеческих взаимоотношений равный общественному закону.

Безусловно, для Канта основным предметом интереса и центральной темой философской мысли всегда был человек, его природа, сущность, свобода, предназначение и цель его существования. Высшая цель, главный смысл философских исканий, писал Кант, – помочь человеку занять подобающее место в мире, *«научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком»* [2, с. 206].

Трактат «К вечному миру» стал не только актуальным откликом философа на разразившуюся в тогдашней Европе Семилетнюю войну (1756–1763) – крупный военный конфликт XVIII в., один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, в Индии, на Филиппинах. В этой межкоалиционной войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы и даже некоторые индейские племена. Уинстоном Черчиллем война даже была названа «первой мировой войной». Трактат явился органичным и закономерным развитием философии великого мыслителя по ключевой проблематике жизни человека и человеческого общества: обеспечения мира как объективно необходимого условия их существования и развития, сущности войны как продолжения государственной политики, возможностей прекращения народами безумных по своей жестокости и жертвенности военных кровопролитий и установления «вечного мира».

Именованим произведения стала однажды замеченная Кантом сатирическая надпись «К вечному миру – с изображением кладбища» на вывеске у входа в трактир.

К кому обращена эта сатирическая надпись на вывеске трактирщика? Вообще ли к людям или в частности к главам государств, которые никогда не могут пресытиться войной, или, быть может, только к философам, которым снится этот сладкий сон? Вопрос остается открытым, – констатирует Кант, предлагая и нам, живущим в XXI в., продолжить философствование по данной обретающей возрастающую актуальность проблеме.

Войны исторически сопровождают противоречиво сложную, особенно в межэтнических отношениях, жизнь народов, формируя известное (социалдарвинизм) ложное (с точки зрения современной науки) представление об их природной естественности или врожденной органичной присущности человеческому бытию, то есть их вечности и неустрашимости из жизни человечества.

Весьма точно эту якобы «органичную врожденность» войн истории человечества охарактеризовал в свое время выдающийся русский поэт Серебряного века, участник Первой мировой войны человечества (1914 – 1918 гг.) Александр Черный (Гликберг) в одном из своих известных стихотворений «В детской»:

«Серёжа! Я прочёл в папшином труде,
Что плавает земля в воде,
Как клёцка в миске супа...
Так в древности учил Фалес Милетский...»
«И глупо! – Уверенно в ответ раздался голос детский.
– Учёностью своей, Павлушка, не диви,
Не смыслит твой Фалес, как видно, ни бельмеса,
Мой дядя говорил, – а он умней Фалеса,
Что плавает земля... семь тысяч лет в крови!»

Военные столкновения в истории человечества действительно наблюдаемы в течение 7 тыс. лет. По подсчетам историков, на земле было более 15 тыс. войн. Известна статистика войн за последние столетия. В XVI в. было 106 войн, в XVII в. – 231, в XVIII в. – 703, в XIX в. – 730 войн. В XX в. – две мировые, после Второй мировой – более 300 военных конфликтов. За 5 тыс. лет человеческой истории только 292 года на Земле не было войн.

Во Второй мировой войне, в которую было втянуто 80 % населения планеты (в вооруженные силы были мобилизованы более 110 млн человек; боевые действия, так же как и в Семилетней войне времен Канта, шли на территории трех континентов – Европы, Азии и Африки, на морях и океанах), на фронтах было убито 27 млн человек. А общие людские потери составили, по разным оценкам, от 55 до 80 млн человек.

Наш XXI в. по прогнозу отнюдь не пессимистичных мыслителей может стать не менее кровопролитным, чем пережитые предшествующие века. Современные войны с использованием оружия массового поражения, в том числе ядерного, представляют особую опасность для человечества.

Философскую концепцию достижения «вечного мира» Кант представляет в форме проекта договора о вечном мире между государствами. В ключевых положениях проекта обосновывается закономерность этого неизбежного исторического перехода человечества от естественного «права» к международному праву, основанному на федерализме свободных государств.

«Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, т. е. если и не непрерывные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено. Ведь прекращение военных действий не есть еще гарантия от них, и если соседи не дают друг другу такой гарантии (что может иметь место лишь в правовом состоянии), то тот из них, кто требовал этого у другого, может обойтись с ним как с врагом» [3, с. 7].

«Мирное состояние, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой. Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать союзом мира (*foedus pacificum*)

и который отличался бы от мирного договора (*pacis pactum*) тем, что последний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый – всем войнам, и навсегда» [3, с. 14].

«Все люди, которые имеют возможность влиять друг на друга, должны принадлежать к какому-либо гражданскому устройству. Правовое устройство в отношении лиц, к нему причастных, таково: 1) устройство по праву государственного гражданства людей в составе народа (*ius civitatis*); 2) устройство по международному праву государств в их отношении друг к другу (*ius gentium*); 3) устройство по праву всемирного гражданства (*ius cosmopoliticum*), поскольку люди и государства, находясь между собой во внешних взаимовлияющих отношениях, должны рассматриваться как граждане общечеловеческого государства. Это деление не произвольно, напротив, оно необходимо с точки зрения идеи о вечном мире. Ведь если бы хоть один из них, физически воздействуя на другого, все же находился бы в естественном состоянии, то с этим было бы связано состояние войны, освобождение от которого и составляет цель в данном случае. Гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским» [Там же, с. 8].

«Постоянные армии (*miles perpetuus*) должны со временем полностью исчезнуть» [Там же, с. 3].

«Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств» [Там же, с. 4].

«Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира, как, например, засылка убийц из-за угла (*percussores*), отравителей (*venefici*), нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене (*perduellio*) в государстве неприятеля и т. д.» [Там же, с. 4].

«И во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага, потому что иначе нельзя заключить мир и враждебные действия превратятся в истребительную войну (*bellum infernecinum*)... Карательная война (*bellum punitivum*) между государствами немислима (поскольку между ними нет отношения высшего к низшему). – Отсюда следует, что истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. Следовательно, подобная война, а стало быть, и применение средств, ведущих к ней, должны быть безусловно запрещены» [Там же, с. 5].

«С ростом культуры и при постепенном приближении людей к большому согласию в принципах вызывает общее стремление жить в мире, который осуществляется и обеспечивается не ослаблением всех сил, как это имеет место при деспотизме (на кладбище свободы), а их равновесием, их активнейшим соревнованием» [Там же, с. 25–26].

«Истинная политика, следовательно, не может сделать шага, заранее не отдав должного морали, <...> Всей политике следует преклонить колени перед правом, но она может надеяться, что достигнет, хотя и медленно, ступени, где она будет непрестанно блистать» [Там же, с. 39].

«Тесное общение между народами земли развилось всюду настолько, что нарушение права в одном месте чувствуется во всех других. Из этого видно, что идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписаного кодекса государственного и международного права к публичному праву человека вообще и потому к вечному миру. И только при этом условии можно надеяться, что мы постоянно приближаемся к нему» [3, с. 18].

«Если осуществление состояния публичного права, хотя бы только в бесконечном приближении, есть долг и вместе с тем обоснованная надежда, то вечный мир, который последует за мирными договорами (до сих пор их называли неправильно; собственно говоря, это были только перемирия), есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и (так как промежуток времени, необходимый для одинаковых успехов, будет, видимо, становиться все короче) становится все ближе к осуществлению» [Там же, с. 44].

История – это арена противостояния диалектически взаимосвязанных созидательных и разрушительных сил. Усвоив уроки истории и учение великого мыслителя Иммануила Канта «о вечном мире», человечество активно стремится к построению нового мира, с устранением навсегда войн и насилия из жизни человечества.

На рубеже XX–XXI в. философское осмысление перспектив развития глобализирующегося мира обрело свое новое конкретизированное воплощение в активно реализуемой прогрессивной частью человечества модели многополярного мира. Формирование многополярного мира закономерно становится ступенью к «вечному миру между народами» как необходимой форме их современного цивилизационного развития. «Вечность мира» становится актуальной целью социального развития глобализирующегося планетарного человечества.

Основываясь на осмыслении международно-политических реалий и закономерностей развития международных отношений на современном этапе, концепция многополярного мира выступает в качестве ориентированного на практику политического проекта по деконструкции, критике и изменению существующего миропорядка.

Многополярный мир (*многополюсный, мультиполярный мир, плюриверсум*) – политическая модель социального мироустройства, предполагающая наличие многих центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространить свое влияние друг на друга путем насилия или обмана, в противоположность модели биполярного мира (два мировых центра, находящихся в жестком противостоянии) или однополярного мира (один мировой гегемон).

Многополярный мир представляет собой более справедливую и гармоничную концепцию мироустройства, международных отношений в мировом сообществе, по сравнению с однополярным или биполярным: исключается доминирование одной-двух держав над всем миром, снижается опасность

глобальной войны или локальных войн за удержание мировой гегемонии, сохраняется в определенной степени возможность внешнеполитического выбора и здоровой конкуренции между цивилизациями.

Глава КНР Си Цзиньпин, одной из лидирующих цивилизаций современности, характеризует многополярный мир как формируемое «Сообщество единой судьбы человечества», представляющее собой переплетение интересов и развития всего человечества.

По словам Си Цзиньпина, в настоящее время человечество живет в мире, который собрал в себе разные культуры, расы, людей с разным цветом кожи, с разной религией и страны с различным общественным строем. Народы всех стран сформировали «Сообщество единой судьбы человечества», где «у тебя есть я, а у меня есть ты».

Во время Боаоского Азиатского форума в 2015 г. Си Цзиньпин заявил, что для построения сообщества единой судьбы необходимо: убедиться, что все страны уважают друг друга и относятся друг к другу одинаково; создать взаимовыгодное сотрудничество и пути для общего развития; стремиться к созданию общего, всеобъемлющего, стабильного пространства для безопасности; обеспечить всеобщее участие и взаимный обмен опытом между различными цивилизациями.

Многополярный мир – это новый мир макрорегионов – политических, военных, экономических союзов суверенных государств, которые объединяются друг с другом для того, чтобы создать собственный рынок, обеспечить единую оборонную политику, а по большому счету, чтобы пройти этот тяжелый период новейшего этапа мирового цивилизационного процесса и сохранить свои шансы на развитие и на благополучное будущее. Те макрорегионы или те государства, которые вокруг себя сумеют сплотить достаточное количество стран и обеспечивать эти параметры, станут новыми основными игроками на международной арене.

С позиций реализма многополярность может рассматриваться как объективное отражение тенденций мирового развития. Фундаментом многополярности выступает рост экономического, военного, политического потенциала незападных держав и ослабление позиций США как глобального лидера. Неореализм рассматривает многополярность как свойство международной системы, оказывающее новое мощное влияние на поведение государств.

Цивилизационный подход фокусируется на определении цивилизаций в качестве новых акторов и центров силы на мировой арене. На наших глазах формируется новая история, поступательно (не без противоречий) идет становление многополярного мира человечества. Новыми его полюсами становятся Китай, Индия, Евразэс, БРИКС, ШОС, к статусу коллективного «полюса» за последнее десятилетие существенно приблизились Африка, Ближний Восток и Латинская Америка (союз УНАСУР). Латинская Америка имеет шанс сформировать свой макрорегион. Теряют свои позиции США и ЕС.

К числу успешно развивающихся стран на нынешнем постиндустриальном цивилизационном этапе относится и Республика Беларусь – полноправный субъект мирового сообщества, акцентирующий свое внимание и усилия

на реализации в социальных преобразованиях принципиально новых привлекательных цивилизационных идеалов и довольно динамично активизирующий цивилизационные процессы в своем государственном и геополитическом пространстве.

ЛИТАРАТУРА

1. *Кант, И.* Критика практического разума / И. Кант. // Собр. соч. : в 8 т. : юбил. изд. 1794–1994 / под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. – Т. 4. – М. : Чоро, 1994. – С. 562–563.
2. *Кант, И.* Соч. : в 6 т. / И. Кант. – М., 1964. – Т. 2. – С. 206.
3. *Кант, И.* К вечному миру. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 17.05.2024).